

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТОРОН И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.Е. Галинская

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Рассмотрена судебная компьютерно-техническая экспертиза с позиций действий стороны защиты в случаях необходимости назначения и производства по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий: особенности назначения экспертизы следователем или судом; экспертные ошибки и способы их устранения; использование процессуальной и непроцессуальной форм специальных знаний; проблема комплексности.

Ключевые слова: *информационные технологии, специальные знания, судебная компьютерно-техническая экспертиза, процессуальная и непроцессуальная формы использования специальных знаний, комплексная экспертиза*

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE BY THE PARTIES AND THEIR REPRESENTATIVES IN CYBER CRIME INVESTIGATIONS

A.E. Galinskaya

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The paper looks at computer forensic investigations in terms of the actions of the defense when such services need to be requested and provided in the course of a cyber crime inquiry; special considerations regarding requests submitted by the court or investigator; expert errors and their prevention; the use of procedural and non-procedural forms of special knowledge; problems relating to integrated approaches to forensic investigation.

Keywords: *information technologies, special knowledge, computer forensics, procedural and non-procedural forms of using special knowledge, integrated forensic investigation*

На основании норм Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в частности п. 2 статьи 2, информационные технологии определены как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Таким образом, в специальном законе присутствует дефиниция, прямо устанавливающая определение информационных технологий. Российская Федерация как государство, органы государственной власти и управления,

органы судоустройства и иные правоохранительные органы, физические и юридические лица заинтересованы в дальнейшем развитии и защите информации и информационных технологий. Данная деятельность также основывается на ГОСТ 34.003-90¹ и ISO/IEC 38500:2008². В специализированном сло-

¹ ГОСТ 34.003-90 Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения.

² Стандарт ISO / IEC 38500:2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itexpert.ru/rus/biblio/iso38500/> (дата обращения 25.01.2017).

варе компьютерной лексики информационные технологии – это совокупность методов, устройств и производственных процессов, используемых для сбора, хранения, обработки и распространения информации [1, с. 59], что коррелирует с нормами вышеуказанного Федерального закона.

Международный опыт свидетельствует о высокой актуальности данного вопроса; не случайно в 2001 году Европейская комиссия признала, что преступления, совершаемые с применением электронных средств, являются одними из серьезнейших и широко распространенных³.

В целях обеспечения информационной безопасности населения, дальнейшего повышения эффективности борьбы с компьютерной преступностью, а также рассмотрения и разрешения гражданских, административных дел, арбитражных споров в сфере информационных технологий требуется использование специальных знаний в соответствующих областях науки и техники.

Для создания доказательственной базы по делам, связанным с информационными технологиями, прежде всего для установления фактических обстоятельств правонарушений в сфере информационных технологий, в России и в большинстве зарубежных стран активно развивается судебная компьютерно-техническая экспертиза (СКТЭ), которая является самостоятельным родом экспертизы и относится к классу инженерно-технических [2, с. 119; 15, с. 5]. Предметом СКТЭ являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных процессов, которые зафиксированы в материалах уголовного или гражданского дела, делах об административных правонарушениях [2, с. 118–119].

Из всего объема компьютерно-технических экспертиз, выполненных лабораторией СКТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России за 2016 год, 82 % составляют экспертизы по уголовным делам, 7,4 % – по гражданским и административным, 2,9 % – по арбитражным. Причем, основное количество экспертиз было произведено по заказам прокуратуры (62,3 %); доля запросов МВД составляла 17,2 %; судов, в том числе арбитражных – 3,3 %; по запросам физических и

юридических лиц было произведено 11 % годового объема экспертиз. Статистика свидетельствует о высокой сложности самих экспертных исследований. Так, на III категорию сложности в 2016 году приходилось 50,8 % выполненных экспертиз, что в два раза превышает их число за 2015 год; количество же экспертиз свыше III категории составляло в 2016 году 7,4 %. Существенно усложнились экспертизы по количеству поставленных на разрешения эксперта вопросов (2 037 701 вопросов – 2016 год, 902 783 – 2015 г.)⁴.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза в экспертологии понятие родовое. В настоящее время СКТЭ в СЭУ Минюста России представлена видовым компонентом «Исследование информационных компьютерных средств» (экспертиза данных)⁵.

Объекты СКТЭ разнообразны и связаны с функционированием информационных систем. Следует подчеркнуть, что в последние годы в связи с потребностями практики исследуемый аппаратный комплекс СКТЭ существенно расширился, так как на исследование стали поступать и такие устройства как мобильные телефоны, высокопроизводительные калькуляторы, сложные игровые приставки и пр.

По мнению профессора А.И. Усова, важным этапом СКТЭ является подготовительный этап экспертизы, далее следует исследование, затем анализ результатов экспертного исследования и формулирование выводов [3, с. 48–60]. Важное значение он уделяет оценке заключения эксперта по исследованию компьютерных средств. Так, встречаются случаи, когда отсутствуют вводная или исследовательская части, подпись эксперта или же заключение подписано не тем лицом, которое было указано во вводной части. Если экспертиза комплексная, в заключении должна быть информация о том, какую именно часть исследования проводил определенный эксперт, при этом каждая часть заключения подписывается только теми экспертами, которые ее осуществляли [3, с. 65].

Помимо типовых задач, в практике встречаются и задачи нестандартные, тре-

³ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS N 185) от 23.11.2001.

⁴ Из материалов статистической отчетности лаборатории СКТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России за 2015–2016 гг.

⁵ Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях СЭУ Минюста России, утвержденный приказом Минюста России от 27 декабря 2012 года № 237 (с изменениями, внесенными приказом Минюста России от 29.10.2013 г. № 199).

бующие использования специальных методических подходов. К ним относятся, например, исследование аппаратных средств при наличии комплекса неисправностей или же исследование неисправностей аппаратных средств, вызванных внешними воздействиями (механическими и термическими), а также воздействием водяного потока (залив). К этой же категории относятся и задачи дифференциации электронных информационных устройств, относящихся (или не относящихся) к классу компьютеров. В последнее десятилетие в эту группу входит и установление компьютерной имитации (использование компьютерных систем для изготовления денежных купюр, изображений оттисков печатей и штампов и пр.), требующее комплексного подхода при исследовании [4, с. 159].

По мнению А.И. Семикаленовой и Н.А. Хатунцева, наибольшее количество экспертных ошибок допускается при проведении исследования, причем эти ошибки можно квалифицировать как методические и юридические [5, с. 235].

Основным принципом при проведении СКТЭ является принцип неизменности вещественных доказательств, т. е. информация на представленном на исследование носителе не должна быть изменена. Для этого используют специальные аппаратные блокираторы – программное обеспечение, блокирующее запись по порту, к которому подключен исследуемый объект, создание точного побитового образа представленного объекта и его дальнейшее исследование [5, с. 236–237]. Несоблюдение данного принципа может повлечь неисправимые изменения на уровне данных, например затирание криминалистически значимой информации, представленной в неявном виде [5, с. 237].

СКТЭ является основной процессуальной формой использования научно-технических достижений в судопроизводстве по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий.

Вопросы в определении или постановлении о назначении СКТЭ формулируются в зависимости от необходимости решения конкретных задач. Вопросы, поставленные перед экспертом, не могут выходить за пределы его специальных знаний. Так, в ходе СКТЭ не решаются вопросы о правообладателе, поскольку он является одной из сторон процесса (истцом, ответчиком, потерпевшим), и контрафактности – факте нарушения авторских прав. Эксперт может установить характеристики программных, аппаратных и

информационных продуктов или определить признаки, свидетельствующие о контрафактности. Оценка же вышеуказанных характеристик или признаков является исключительным правом следователя, дознавателя и суда [6, с. 469–492].

Анализ судебно-экспертной практики исследования компьютерных средств и систем показывает рост потребности в привлечении специальных знаний из ряда новых научных областей и стороной защиты, и стороной обвинения. Так, например, обстоит дело с получением доступа к защищенной компьютерной информации, число подобных экспертиз возрастает [7, с. 10]. И наоборот, особую актуальность приобретает задача защиты информации от несанкционированного доступа.

Следует выделить несколько уровней защиты информации, в частности защиту на уровне доступа к ресурсам, защиту на уровне данных, защиту информации нестандартными методами и средствами [7, с. 10–12.]. Причем понятие сложности и комплексности экспертного исследования часто не коррелированы [8, с. 12–17]. На практике часто единовременная экспертиза одного объекта может оказаться сложнее некоторых комплексных исследований, например исследование подлины [8, с. 12–17].

Анализ экспертных заключений свидетельствует о наличии в них типичных экспертных ошибок, связанных с нечетким представлением о предмете, объекте и задачах СКТЭ, с несоблюдением регламентируемого процессуальным законодательством порядка осмотра компьютерных средств, неумением выбрать и правильно применить комплекс методов исследования объектов (часто используются разрушающие вещественные доказательства методы), а также с неверной оценкой полученных данных [6, с. 469–492].

К процессуальной форме использования специальных знаний в сфере информационных технологий относится привлечение специалиста к производству следственных и судебных действий (ст. 58, 168 и 251 УПК РФ), когда он использует свои специальные знания и навыки для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии программных, аппаратных и информационных продуктов, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию. Сведения о фактах, установленных специалистом путем непосредственного наблюдения, фиксируются в протоколе следственного или судеб-

ного действия, который является доказательством (ст. 74 УПК РФ).

В соответствии со ст. 198 УПК РФ после производства судебной экспертизы сторона защиты имеет право знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. Для оказания помощи в оценке заключения эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист, который дает разъяснения в форме устных показаний или письменного заключения. При этом специалист, не проводя исследований в сфере информационных технологий, высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами или судом.

Порядок приема и выдачи материалов, поступивших в СЭУ Минюста России для производства судебных экспертиз, в том числе и компьютерно-технических, установлен Инструкцией по делопроизводству, утвержденной приказом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 14.07.2014 № 133/-1. Несудебные компьютерно-технические экспертные исследования по обращениям физических и юридических лиц также проводятся в СЭУ Минюста России в соответствии со ст. 37 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» на основании заключенных договоров и приложений к ним.

К непроцессуальной форме использования специальных знаний по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий относится справочно-консультационная деятельность сведущего лица. Непроцессуальная форма использования специальных знаний по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий чаще всего необходима следователю, суду, сторонам и их представителям до начала производства по делу или на начальном этапе судопроизводства и касается получения общих сведений, связанных с возможностями экспертного исследования. Если факты, полученные в результате консультации сведущего лица, имеют доказательственное значение, то в ходе досудебного и судебного производства данный непроцессуальный документ может быть приобщен к делу в качестве самостоятельного доказательства, предусмотренного соответствующими статьями процессуального закона (ст. 74 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ).

Для формулирования вопросов стороны и их представители часто обращаются

за помощью к специалисту. В этом случае консультация специалиста осуществляется в непроцессуальной форме и способствует усилению состязательности сторон и объективизации процесса доказывания.

В гражданском и арбитражном процессе стороны или их представители в непроцессуальной форме могут привлекать специалистов в области информационных технологий для анализа вопросов, вынесенных на разрешение эксперта, и определения необходимости использования соответствующих специальных знаний. Поручение судебной компьютерно-технической экспертизы лицам, не имеющим стажа экспертной работы или соответствующей материально-технической базы, в дальнейшем может привести к исключению данной экспертизы из числа доказательств. Так, потеря или изменения информации на исследуемых носителях (жестких дисках) ведет к невозможности последующего назначения экспертизы компетентным сведущим лицам.

Для решения вопроса о целесообразности подачи искового заявления в гражданском и арбитражном процессе стороны или их представители могут обратиться к специалисту и осуществить предварительное экспертное исследование в непроцессуальной форме. В дальнейшем сторона, инициировавшая исследование, в соответствии с действующим процессуальным законодательством может заявить ходатайство о признании полученного ранее документа письменным доказательством.

Следует обратить внимание на непроцессуальную форму использования специальных знаний, связанную с привлечением сторонами и их представителями специалистов для исследования постановлений (определений) о назначении судебной компьютерно-технической экспертизы и заключений эксперта. При этом специалист может указать на методические ошибки, допущенные при собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) программных, аппаратных и информационных продуктов, которые планируется представить в качестве объектов экспертного исследования.

В настоящее время с особой остротой встает проблема подтверждения компетентности лиц, обладающих специальными знаниями в области информационных технологий и не являющихся работниками государственных судебно-экспертных учреждений, путем добровольной сертификации их компетентности.

При производстве СКТЭ возникают проблемы комплексности. Из всего объема компьютерно-технических экспертиз, выполненных лабораторией СКТЭ в 2016 году, 1,6 % составляют комплексные экспертизы, что в два раза превышает их количество за 2015 год (0,8%)⁶. По мнению А.В. Султанова, проведение комплексных экспертиз вызвано потребностью в заключении высококвалифицированных специалистов в области информатики, вычислительной техники и программирования, например при расследовании компьютерных преступлений экономической направленности [10, с. 328].

Одним из положений новой концепции комплексной экспертизы, разработанной в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, является то, что при ее производстве оценке достоверности подвергаются только выводы эксперта, а не процесс исследования. Например, товаровед, имея совершенно иную специализацию, не понимает, что делает эксперт в части компьютерно-технической экспертизы. Но когда он видит общий результат исследования, он прекрасно понимает, что сделанный экспертом вывод, к примеру, о неисправности блока питания настолько очевиден, что его можно использовать в качестве исходных данных для своего исследования. Следует подчеркнуть, что товароведу вообще не нужна информация о ходе экспертного исследования компьютера. Ему нужен лишь простой и четкий вывод о характере поломки, который может быть основан на результатах визуального осмотра сгоревших проводов блока питания, оплавленной изоляции, покоробленного от высокой температуры кожуха и пр. Кроме того, при включении работоспособного блока питания компьютер начинает работать нормально. В данном случае используется не только «чистый» вывод, но и небольшое количество информации из аналитической части исследования.

Приведем описание другого возможного случая комплексной экспертизы. Эксперт-почерковед в результате сложного исследования установил полное сходство исследуемого почерка с образцами. Однако наряду с этим он обнаружил некие отклонения от нормы: отсутствие рефлексных штрихов в начале и в конце записей («тупые» начала и окончания), абсолютно равномерный нажим пишущего прибора (обычно нажим в приводящих и отводящих штрихах, а также в ова-

лах должен быть неравномерным). Вся эта сложная процедура привела почерковеда к четкой и простой гипотезе, что текст выполнен не человеческой рукой, а с помощью специального устройства. Этот вывод абсолютно понятен эксперту, специализирующемуся на производстве компьютерно-технической экспертизы, который в результате исследования изъятого у подозреваемого компьютера обнаружил файлы, содержащие фрагменты смонтированного текста при его компьютерной имитации [9, с. 54]. Оценка вывода является естественной и повседневной процедурой при комплексной экспертизе. В этой концепции ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России кроется и ответ на следующий вопрос, который очень любят задавать процессуалисты, и который присутствует также в статье профессора Ю.К. Орлова: «Кстати, еще один парадокс указанной концепции – если эксперт достаточно компетентен и в другой специальности, то почему он сам не может провести исследование? Зачем тогда нужна комплексная экспертиза?» [11]. Товаровед не должен проводить исследование компьютера самостоятельно, так как у него иная специализация, но оценить выводы коллеги он вполне способен, и такая оценка входит в его компетенцию. И именно последнее делает возможным проведение полноценной комплексной экспертизы, которая не нуждается в формировании условного заключения. С точки зрения группы ученых – А.И. Усова, Л.Г. Эджубова, О.В. Микляевой и Е.С. Карпухиной – было бы полезно проанализировать, с учетом описанной закономерности, процесс оценки заключения эксперта следователем и судом. Не исключено, что здесь можно будет выявить ряд важных положений, которые ранее не затрагивались в теории судебной экспертизы, а возможно, и в теории доказывания [9, с. 54].

Комплексную экспертизу необходимо отличать от комплексного исследования, поскольку комплексное исследование не является комплексной экспертизой [12, с. 51]. Например, один эксперт обладает специальными знаниями в области СКТЭ и судебно-технической экспертизы документов и имеет право самостоятельного проведения исследований в этих областях, но проводимая им по этим специальностям экспертиза не будет являться комплексной, он будет выполнять комплексное исследование. Комплексная же экспертиза проводится в случае, когда одно исследование проводят два и более экс-

⁶ Из материалов статистической отчетности лаборатории СКТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России за 2015–2016 годы.

перта разных специальностей, при этом они формируют один общий вывод [12, с. 51.].

Иногда допускается ошибка, когда в исследование включаются вопросы, которые не входят в компетенцию эксперта СКТЭ, скажем вопросы о стоимости оборудования или ремонтных работ. Также вопросы могут быть поставлены слишком обще – например, имеются ли повреждения аппаратных средств и какова причина подобных повреждений. Вопросы необходимо ставить более конкретно, к примеру, имеются ли повреждения компьютерной системы и нанесены ли они водой. Далее ставятся вопросы о последствиях повреждений, организации ремонта аппаратуры и т. п. При проведении исследований эксперты зачастую указывают, что аппаратные средства подверглись воздействию водной среды, и на этом основании делают вывод о том, что выявленные повреждения определяются именно этим фактором. Но такую практику нельзя считать корректной. Эксперту следует описать конкретные признаки влияния водной среды (наличие белесых пятен на металлических элементах, набухание оболочек конденсатора и пр.). При коротких замыканиях необходимо описывать расплавление проводки, обгорелую изоляцию и пр., указывать на наличие запаха гари [12, с. 78]. Большое значение имеет и визуальный метод анализа, сопоставление реального состояния аппаратных средств с положениями технической документации.

Типичные ошибки при производстве СКТЭ выявлены на основе исследования более двухсот заключений эксперта, выполненных работниками ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Есть экспертные ошибки, связанные с нарушением действия нормативных предписаний, есть ошибки, когда эксперты не связывают анализ выявленных признаков с выводами. Н.А. Хатунцев выделяет целый ряд недостатков при оформлении заключений эксперта, подготовленных в рамках СКТЭ. Например, из поставленных перед экспертом задач не всегда выделяется компьютерно-техническая, соответствующая области специальных знаний эксперта СКТЭ, в результате чего вывод выходит за рамки компетенции эксперта, проводящего СКТЭ, либо допускается его двоякое толкование; в заключении не всегда отражаются обстоятельства дела, имеющие существенное значение для проводимого исследования и оценки его результатов; в должной мере не соблюдается последовательность изложенного материала [13, с. 4–5].

Приведем пример, связанный с подготовкой заключения эксперта в рассматриваемой области. В.С. Зубаха с соавторами достаточно подробно описывает содержание экспертного исследования системного блока персонального компьютера и поиск файлов на его жестком диске, причем после описания состояния корпуса системного блока, в котором находятся три различных накопителя, указывает на производство отключения жесткого диска и включения системного блока в сеть (без наличия жесткого диска) для определения установок БИОС (BIOS – basic input/output system), уточнения конфигурации и определения работоспособности перед исследованием жесткого диска [14, с. 38–40].

Основы формирования заключения эксперта при производстве судебной компьютерно-технической экспертизы составляет прежде всего существующая нормативная база. При производстве СКТЭ по уголовным делам это ст. 80, ст. 204, ст. 200, ст. 201 УПК РФ. При производстве по гражданским делам это ст. 86, ст. 82, ст. 83 ГПК РФ или в арбитражном процессе это ст. 84, ст. 85, ст. 86 АПК РФ. Это также ст. 26.4 КоАП РФ, ст. 82 КАС РФ, а также статьи 16 и 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ. Ведомственные нормативные требования не отличаются от требований процессуального законодательства [15, с. 96–110]. Эта позиция особо отмечена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 года № 28.

Практика показывает, что требуется разработка единой обязательной организационной и методической базы проведения судебной экспертизы, которая включала бы в себя прежде всего единую классификацию видов экспертиз с указанием случаев применения каждого из них, специальные требования к квалификации экспертов, определение наиболее достоверных методик, не допускающих произвольной вариативности подходов и использования недоказанных научных гипотез и теорий. Используемые экспертами методики должны быть опубликованы и утверждены в качестве обязательных, порядок их оспаривания необходимо определять действиями нормативных актов. Судебно-экспертные учреждения, прежде всего негосударственные, должны проходить процедуру аккредитации.

Разработка такой методической базы должна осуществляться с привлечением ученых в области конституционного права, гражданского, арбитражного, уголовного и административного процессов, практиков экспертной деятельности, в первую очередь из государственных СЭУ системы Минюста России, МВД России, Минздрава России, иных заинтересованных сторон.

Таким образом, в целях решения проблем, связанных с нарушением конституционных прав участников процесса по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий, необходимо принять меры по обеспечению процессуального равенства сторон в рамках назначения и производства экспертиз, гарантировать обеспечение прав стороны защиты на привлечение специалиста, осуществлять гармонизацию методических материалов для производства судебной компьютерно-технической экспертизы с международной практикой, создавать равные условия для судебной экспертной деятельности как в государственных, так и в негосударственных экспертных учреждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эджубов Л.Г., Усов А.И., Карпухина Е.С., Хатунцев Н.А. и др. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. (III. Специализированный словарь компьютерной лексики для экспертов судебной компьютерно-технической экспертизы) / Под ред. А.И. Усова. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2009. – 154 с.
2. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. – М.: Право и закон, 2001. – 416 с.
3. Усов А.И. Методы и средства решения задач компьютерно-технической экспертизы. – М.: ЭКЦ МВД России, 2002. – 200 с.
4. Эджубов Л.Г. Компьютерно-техническая экспертиза судебная (СКТЭ) // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. В кн.: Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II. / Под ред. С.А. Смирновой. – М.: ЭКОМ, 2012. – С. 156–161.
5. Семикаленова А.И., Хатунцев Н.А. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: ошибки методического характера. В кн.: Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова). – М.: Академия управления МВД России, 2013. – 400 с.
6. Семикаленова А.И., Хатунцев Н.А. Ошибки, допускаемые при производстве судебных компьютерно-технических экспертиз. В кн.: Судебная экспертиза (заключение эксперта): типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2012. – С. 469–492.
7. Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С., Усов А.И., Хатунцев Н.А. и др. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. V. Актуальные задачи исследования компьютерной информации / Под ред. А.И. Усова. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. – 270 с.
8. Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С., Усов А.И., Хатунцев Н.А. и др. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. IV. Актуальные комплексные экспертные задачи. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. – 295 с.
9. Усов А.И., Эджубов Л.Г., Микляева О.В., Карпухина Е.С. Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ). – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. – 132 с.
10. Султанов А.В. Применение специальных знаний при расследовании компьютерных преступлений экономической направленности / Материалы IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях» 1–2.10.2015 г. – Уфа: 2015. – с. 326–329.
11. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4 (32). – с. 170–175.
12. Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С., Усов А.И., Хатунцев Н.А. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. I. Общая часть. II. Диагностические и идентификационные исследования аппаратных средств / Под ред. А.И. Усова. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2009. – 80 с.
13. Васильев Я.И., Демов А.С., Лизоркин А.М., Карпухина Е.С., Сидорова А.К., Хатунцев Н.А. Сборник примеров заключений по судебной компьютерно-технической экспертизе: практическое пособие для экспертов. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. – 144 с.
14. Зубаха В.С. Саенко Г.В., Усов А.И. и др. Общие положения по назначению и про-

- изводству компьютерно-технической экспертизы: Методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 2001. – 72 с.
15. Смирнова С.А., Усов А.И., Микляева О.В. Основы формирования заключения эксперта. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. – 236 с.
- ### REFERENCES
1. Edzhubov L.G., Usov A.I., Karpukhina E.S., Khatuntsev N.A. et al. *Proizvodstvo sudebnoi komp'yuterno-tekhnicheskoi ekspertizy. (III. Spetsializirovannyi slovar' komp'yuterno-tekhnicheskoi ekspertizy)*. Moscow: RFTsSE pri Minyuste Rossii, 2009. 154 p. (In Russ).
 2. Rossinskaya E.R., Usov A.I. *Sudebnaya komp'yuterno-tekhnicheskaya ekspertiza*. Moscow: Pravo i zakon, 2001. 416 p. (In Russ).
 3. Usov A.I. *Metody i sredstva resheniya zadach komp'yuterno-tekhnicheskoi ekspertizy*. Moscow: EKTs MVD Rossii, 2002. 200 p. (In Russ).
 4. Edzhubov L.G. Komp'yuterno-tekhnicheskaya ekspertiza sudebnaya (SKTE). In: *Entsiklopedicheskii slovar' teorii sudebnoi ekspertizy. Mul'timodal'noe izdanie «Sudebnaya ekspertiza: perezagruzka»*. Part II. Moscow: EKOM, 2012. pp. 156–161. (In Russ).
 5. Semikalenova A.I., Khatuntsev N.A. Sudebnaya komp'yuterno-tekhnicheskaya ekspertiza: oshibki metodicheskogo kharaktera. In: *Sudebnaya ekspertiza v paradigme rossiiskoi nauki (k 85-letiyu Yu.G. Korukhova)*. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2013. 400 p. (In Russ).
 6. Semikalenova A.I., Khatuntsev N.A. Oshibki, dopuskaemye pri proizvodstve sudebnykh komp'yuterno-tekhnicheskikh ekspertiz. In: *Sudebnaya ekspertiza (zaklyuchenie eksperta): tipichnye oshibki*. Moscow: Prospekt, 2012. pp. 469–492. (In Russ).
 7. Edzhubov L.G., Karpukhina E.S., Usov A.I., Khatuntsev N.A. et al. *Proizvodstvo sudebnoi komp'yuterno-tekhnicheskoi ekspertizy. V. Aktual'nye zadachi issledovaniya komp'yuterno-i informatsii*. Moscow: RFTsSE pri Minyuste Rossii, 2011. 270 p. (In Russ).
 8. Edzhubov L.G., Karpukhina E.S., Usov A.I., Khatuntsev N.A. et al. *Proizvodstvo sudebnoi komp'yuterno-tekhnicheskoi ekspertizy. IV. Aktual'nye kompleksnye ekspertnye zadachi*. Moscow: RFTsSE pri Minyuste Rossii, 2011. 295 p. (In Russ).
 9. Usov A.I., Edzhubov L.G., Miklyaeva O.V., Karpukhina E.S. *Problemy kompleksnosti v teorii i praktike sudebnoi ekspertizy (teoreticheskii analiz)*. Moscow: RFTsSE pri Minyuste Rossii, 2015. 132 p. (In Russ).
 10. Sultanov A.V. Primenenie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii komp'yuternykh prestupleniy ekonomicheskoi napravlenosti. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti v ugolovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom protsesse i po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh"* (1–2.10.2015 Ufa). 2015. pp. 326–329. (In Russ).
 11. Orlov Yu.K. The legal concept of "integrated forensic investigation". *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2013. No 4 (32). pp. 170–175. (In Russ).
 12. Edzhubov L.G., Karpukhina E.S., Usov A.I., Khatuntsev N.A. *Proizvodstvo sudebnoi komp'yuterno-tekhnicheskoi ekspertizy. I. Obshchaya chast'. II. Diagnosticheskie i identifikatsionnye issledovaniya apparatnykh sredstv*. Moscow: RFTsSE pri Minyuste Rossii, 2009. 80 p. (In Russ).
 13. Vasil'ev Ya.I., Demov A.S., Lizorkin A.M., Karpukhina E.S., Sidorova A.K., Khatuntsev N.A. *Sbornik primerov zaklyucheniya po sudebnoi komp'yuterno-tekhnicheskoi ekspertize: prakticheskoe posobie dlya ekspertov*. Moscow: RFTsSE pri Minyuste Rossii, 2016. 144 p. (In Russ).
 14. Zubakha V.S. Saenko G.V., Usov A.I. et al. *Obshchie polozheniya po naznacheniyu i proizvodstvu komp'yuterno-tekhnicheskoi ekspertizy: Metodicheskie rekomendatsii*. Moscow: EKTs MVD Rossii, 2001. 72 p. (In Russ).
 15. Smirnova S.A., Usov A.I., Miklyaeva O.V. *Osnovy formirovaniya zaklyucheniya eksperta*. Moscow: RFTsSE pri Minyuste Rossii, 2015. 236 p. (In Russ).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галинская Анна Евгеньевна – заведующая научно-технической библиотекой ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, член Ассоциации юристов России; e-mail: oopio@sudexprt.ru.

ABOUT THE AUTHOR

Galinskaya Anna Evgen'evna – Head of the Science & Engineering Library of the RFCFS of the Ministry of Justice of the Russian Federation, member of the Association of Lawyers of Russia; e-mail: oopio@sudexprt.ru.